

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№36(215)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 36 (215)
Октябрь 2022 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 36(215). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 48 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/36>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2022 г.

Оглавление

Рубрика «Физико-математические науки»	5
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕМКОСТИ РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ Сергеев Валерий Вячеславович Александрова Ольга Николаевна	5
Рубрика «Экономика»	8
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ РЕИНЖИНИРИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ Зиязова Элина Фидарисовна	8
ИТ-СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА Павленко Елена Александровна Гайдукова Анастасия Александровна	10
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Силова Светлана Леонидовна Морозова Наталия Витальевна	12
Рубрика «Юриспруденция»	17
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА (СТ. 134 УК) Антипин Илья Константинович	17
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ Петренко Маргарита Андреевна Данилова Лаура Даниловна	20
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ РЕБЁНКА С ОТДЕЛЬНО ПРОЖИВАЮЩИМ РОДИТЕЛЕМ Доминов Александр Муратович Кривченко Анастасия Алексеевна Смолина Лариса Александровна	24
ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ПРИНЯТИЯ Махамаев Арсен Ахмедович Кононенко Данил Валерьевич	28
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ Мельникова Дарья Александровна	31
К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ РАЗБОЯ Нагибина Елизавета Сергеевна Чекмезова Елена Ивановна	35

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ	37
Скрипка Виктория Дмитриевна	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВИДЫ	39
Софронова Анастасия Андреевна	
МЕСТО СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	44
Темирханов Вячеслав Юрьевич	
Чуниха Анжелика Арслановна	

РУБРИКА**«ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»****РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЕМКОСТИ
РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ****Сергеев Валерий Вячеславович**

студент,

Уральский федеральный университет,

РФ, г. Екатеринбург

Александрова Ольга Николаевна

научный руководитель,

канд. физ. -мат. наук, доцент,

Уральский федеральный университет,

РФ, г. Екатеринбург

Объектом исследования является емкость рынка закупаемых государством товаров (услуг). Используя информационные технологий создана модель, которая прогнозирует емкость рынка товаров и услуг, реализованная в виде программы. В данной программе используются открытые данные о государственных закупках, на основе которых составляется прогноз объемов закупок.

Объем закупок, равно как и цена на них, представляют собой последовательность данных для построения прогноза которой используется анализ имеющихся временных рядов.

Образец таблицы с данными приведен в Таблице 1. При этом используются данные только по определенному наименованию товара (услуги).

Таблица 1.**Пример таблицы с данными**

Субъект Российской Федерации Заказчика	Дата заключения контракта	Цена контракта	Цена за единицу, рублей	Количество поставленных товаров, оказанных услуг	Субъект Российской Федерации Поставщика (Исполнителя)	Дата исполнения контракта
Свердловская область	14.01.2020	6 903,45	60,03	115	Свердловская область	01.09.2020
Москва	23.02.2020	2 493,20	62,33	40	Москва	31.12.2020
Санкт-Петербург	08.03.2020	8 436,96	75,33	112	Санкт-Петербург	04.11.2020

При написании программы моделирования необходимо учитывать общие логические правила, определяющие поведение системы. В общем виде при исследовании временного ряда x_t выделяются несколько составляющих (аддитивная модель):

$$x_t = T + S + C + E, \text{ где } (t = 1, 2, \dots, n),$$

или мультипликативная модель:

$$x_t = T * S * C * E,$$

здесь Т – тренд, плавно меняющаяся компонента, описывающая чистое влияние долговременных факторов, т. е. длительную («вековую») тенденцию изменения признака (например, рост цен, увеличение / уменьшение количества закупаемых товаров, объемы бюджетов различных регионов и т. п.);

Согласно Рисунку 1 можно видеть, как отличаются объемы финансирования в различных субъектах Российской Федерации исходя из заключенных контрактов.

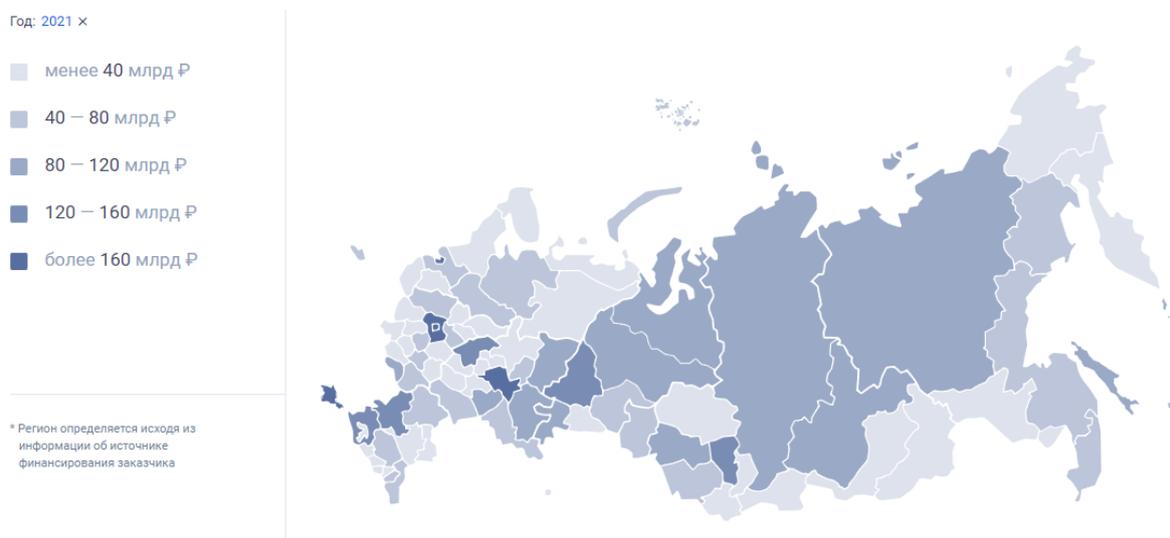

Рисунок 1. Распределение общей суммы размещенных контрактов в разрезе субъектов Российской Федерации

S – сезонная компонента, отражающая повторяемость экономических процессов в течение не очень длительного периода (года, иногда месяца, недели и т. д., например, начало и конец года, когда многие заказчики осуществляют основное количество закупок). На рисунке 2 изображен примерный график заключения государственных контрактов в течение одного календарного года;

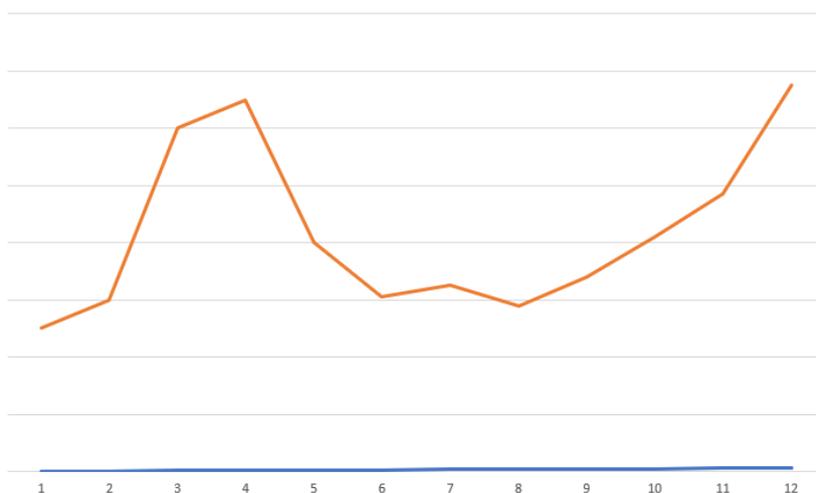

Рисунок 2. График заключения государственных контрактов

C – циклическая компонента, отражающая повторяемость экономических процессов в течение длительных периодов (например, влияние волн экономической активности Кондратьева, демографических «ям», циклов солнечной активности и т. п.);

Е – случайная компонента, отражающая влияние не поддающихся учету и регистрации случайных факторов.

Следует обратить внимание на то, что в отличие от Е, первые три составляющие (компоненты) Т, S, С являются закономерными, неслучайными. Важнейшей классической задачей при исследовании временных рядов является выявление и статистическая оценка основной тенденции изменений объемов и цен закупаемых товаров.

К основным этапам анализа временных рядов можно отнести:

- графическое представление и описание поведения временного ряда;
- выделение и удаление закономерных (неслучайных) составляющих временного ряда (тренда, сезонных и циклических составляющих);
- сглаживание и фильтрация (удаление низко- или высокочастотных составляющих временного ряда);
- исследование случайной составляющей временного ряда, построение и проверка корректности выбранной математической модели;
- прогнозирование развития изучаемого процесса на основе имеющегося временного ряда;
- исследование взаимосвязи между различными временными рядами.

Среди наиболее распространенных методов анализа временных рядов можно выделить корреляционный и спектральный анализ, модели авторегрессии и скользящей средней.

Если выборка $x_1, x_2, \dots, x_t, \dots, x_n$, рассматривается как одна из реализаций случайной величины X, временной ряд $x_1, x_2, \dots, x_t, \dots, x_n$, рассматривается как одна из реализаций (траекторий) случайного процесса X(t). Вместе с тем следует иметь в виду принципиальные отличия временного ряда x_t , ($t = 1, 2, \dots, n$) от последовательности наблюдений $x_1, x_2, \dots, x_t, \dots, x_n$, образующих случайную выборку. Во-первых, в отличие от элементов случайной выборки члены временного ряда, как правило, не являются статистически независимыми. Во-вторых, члены временного ряда не являются одинаково распределенными.

На сегодняшний день методы анализа и прогнозирования временных рядов далеки от совершенства – они все еще основаны на традиционных статистических принципах и простых алгоритмах машинного обучения, таких как ансамбли деревьев и линейная аппроксимация. Но при этом позволяют с определенной точностью построить прогнозную модель и использовать ее в программном продукте.

В данной статье были рассмотрены основные модели исследования временных рядов, основные этапы их анализа, которые используются в процессе создания программного обеспечения, которое позволяет пользователю достоверно составить финансовый план, рассчитать расходы на закупку сырья, его хранение, возможные объемы производства в зависимости от сезона, грамотно распределить имеющиеся ресурсы, снизить издержки и увеличить прибыль предприятия.

РУБРИКА
«ЭКОНОМИКА»

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ РЕИНЖИНИРИНГА
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

Зиязова Элина Фидарисовна

студент,

Уфимский государственный авиационный

технический университет,

РФ, г. Уфа

Аннотация. Качество управления предприятием может быть повышено за счет использования сбалансированной системы процессного подхода. Бизнес-процессы присущи любой организации. Управленческий учет по каждому бизнес-процессу позволяет проводить факторный анализ при минимизации трудозатрат и оценивать их вклад в реализацию общей стратегии. Данная статья знакомит с исследованием бизнес-процессов, используемых в управлении предприятием, разграничивает, как разделить процессы на группы, описывает их характеристики и различия между ними.

Ключевые слова: процессный подход, бизнес-процессы, управленческие решения, организация проектирования.

Альтернативным подходом к управлению организацией является процессный подход, появившийся в 70-х годах прошлого века. Процессный подход заключается в использовании взаимосвязанных процессов для управления деятельностью и ресурсами организации.

Бизнес-процесс представляет собой устойчивый, целенаправленный набор взаимосвязанных действий организации, который в соответствии с сертификационной технологией преобразует входы (ресурсы) в результаты (результат процесса, продукт, услуга) ценность для потребителя.

Процессы – это рабочие процессы, которые имеют свои границы, то есть начало и конец. Для любого процесса эти границы задаются начальным или первичным входом, с которого он начинается. Эти входные данные открываются основными поставщиками процессов. Процесс завершается выходными данными, которые выводят результат основным клиентам.

Описание бизнес-процессов приводит к результатам, позволяющим глубже проникнуть в явления. Связи и отношения, которые были проигнорированы или не признаны, неожиданно становятся ключом к эффективному функционированию всей организации. В этих условиях координация работы становится намного эффективнее, так как работа перетекает из отдела в отдел с меньшим количеством ошибок, требования заказчика выполняются в кратчайшие сроки. Основной целью процесса является удовлетворение требований клиентов.

Рассмотрим порядок разработки бизнес-процессов. Во-первых, нужно создать проектную команду из сотрудников. Когда выделены процессы верхнего уровня, они уже могут быть расписаны более подробно, до входящих в их состав подпроцессов. На этом этапе также могут указываться входы и выходы каждого подпроцесса, а также ответственные подразделения за выполнение подпроцессов. После того как структура работ по проекту ясна, следует оценить срок выполнения каждой работы, учитывая не максимально возможный срок ее реализации, а средний, приемлемый для нормальных условий: 1. Анализ бизнес-процессов, выявление наиболее важных и проблемных процессов. Подробное описание выбранных проблемных процессов. 2. Регламентация бизнес-процессов, то есть фиксация всех операций на

бумаге. Форма регламентов может быть разной, но они должны быть обязательно, чтобы процесс протекал без отклонений от нормы, в установленном порядке. 3. Регламентации подлежат оптимизированные процессы, а также те процессы, которые пока не требуют оптимизации. Регламентировать те процессы, которые находятся в процессе оптимизации, не имеет смысла: регламенты придется постоянно переписывать. 4. Управление процессами.

Когда все этапы внедрения процессного метода проведены, или же когда в процессе их выполнения в организации должен появиться специалист / группа специалистов, которые будут поддерживать описания процессов, а также регламенты в актуальном состоянии. Можно заранее избежать проблем, если перед началом внедрения проекта провести тщательный анализ всех процессов, а также произвести соответствующие мероприятия, к примеру, понятно обозначить цель проекта для каждого из сотрудников организации, выбрать состав проектной группы, назначить руководителя проекта, разработать для каждого из задействованных сотрудников свою систему мотивации. Проектную группу желательнее всего сформировать из сотрудников разных подразделений, чтобы получить возможность разностороннего взгляда на организацию проекта.

Таким образом, бизнес-процесс представляет собой систему последовательных, целенаправленных и регулируемых видов деятельности, в которой входные данные процесса преобразуются в выходы, т.е. результаты процесса, представляющие ценность для потребителей, посредством контрольного действия и с учетом количества ресурсов. Можно сделать вывод, что использование процессного подхода целесообразно и актуально на всех этапах развития предприятия, от небольших организаций до сетевых структур.

Список литературы:

1. Исследования РБК. Доступ по ссылке: <https://marketing.rbc.ru/research/37091/> (Дата обращения: 25.10.2022 г)
2. Алиев В.С. Практикум по бизнес-планированию с использованием программы Project Expert: учеб. пособие, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ФОРУМ, 2010. – 288 с.
3. Сунцова Д. Никогда не сдавайся. Антикризисные стратегии российских предпринимателей. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 176 с.

ИТ-СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА

Павленко Елена Александровна

студент,

Институт инженерной экономики и предпринимательства,
«Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева – Каи»,
РФ, г. Казань

Гайдукова Анастасия Александровна

студент,

Институт инженерной экономики и предпринимательства,
«Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева – Каи»,
РФ, г. Казань

IT STRATEGY AS A FEEDBACK TOOL IN BUSINESS DEVELOPMENT

Elena Pavlenko

Student,

Kazan National Research University,
Russia, Kazan

Anastasia Gaidukova

Student,

Kazan National Research University,
Russia, Kazan

Аннотация. В статье рассмотрена проблема стратегического планирования внедрения информационных технологий на предприятии. На основании анализа данного вопроса ИТ-стратегия понимается как способ обратной связи при ведении бизнеса. В результате научной статьи выдвинуто предложение включить в модель жизненного цикла информационной системы этап стратегического планирования.

Abstract. The article considers the problem of strategic planning of the introduction of information technologies at the enterprise. Based on the analysis of this issue, the IT strategy is understood as a way of feedback when doing business. As a result of the scientific article, a proposal was put forward to include a strategic planning stage in the information system life cycle model.

Ключевые слова: ИТ-стратегия, бизнес, информационная система, стратегическое планирование, жизненный цикл информационной системы.

Keywords: IT strategy, business, information system, strategic planning, information system life cycle.

Для начала стоит разобраться, какую функцию в бизнесе выполняет информационная система (ИС)? Это функция посредника между объектом и субъектом управления. То есть информационные технологии в менеджменте носят сервисный характер, обеспечивая бизнес-проекты информацией и упрощая их реализацию. ИТ-стратегию многие понимают по-разному. Наиболее популярным определением является: «годовой или долговременный план действий по обеспечению предприятия, приобретению конкретных ИТ (ИС) (без учета стратегии менеджмента предприятия)» [1]. В работе [2] раскрывается смысл понятия «жизнен-

ный цикл развития системы», а также отмечается, что ни в одном стандарте жизненного цикла систем не учитываются:

- ожидания бизнеса, что ИТ будет нести частичную ответственность за достижение выгод, ради которых ее создавали;
- текущее изменение состояния бизнес-процессов;
- совершенствование параметров оценки результативности бизнеса;
- информационный контакт;
- как ИС проецируется на будущее.

В современном мире не все предприятия уделяют достаточное внимание ИТ-стратегии, несмотря на то, что именно она позволяет компании добиться преимущества среди конкурентов за счет использования ИС, которые, в свою очередь, способны решить весь спектр задач на различных уровнях управления, учитывая цели, особенности и перспективу развития компании. Существует несколько подходов к разработке ИТ-стратегий. Рассмотрим типологию А. Михайлова, в которой он распределил подходы на шесть групп:

- Отсутствие стратегии, следование моде, специфические ИТ-стратегии.
- Методики стратегического планирования ИТ, разработанные международными компаниями для планирования ИТ в больших компаниях, все работы требуют очень высокой квалификации.;
- Методики стратегического планирования бизнеса (в т.ч. по книгам Стрикленда и Минцберга);
- Методики планирования отдельных элементов ИТ, в т.ч. ИТП как подход к планированию ИТ-услуг;
- Методика «Основные 15 слайдов ИТ-стратегии»;
- Методика «Пирамида Михайлова» [3].

Более прогрессивным и результативным является «Методики стратегического планирования бизнеса». Данный подход направлен на поддержание уже имеющейся и развитие дальнейшей эффективности предприятия, сохранение и создание новых преимуществ в конкурентной борьбе на рынке. В рамках этой программы создание ИТ-стратегии подразумевает определение главных направлений для развития бизнеса и постановку задач на ближайшие 2-4 года.

Однако стоит обратить внимание, что универсального подхода к созданию ИТ-стратегии и продвижению проекта нет, поэтому важно анализировать особенности каждой компании и подбирать индивидуальный способ. Также необходимо понимать, что «чем больше масштаб и/или сложность ИТ, тем более сложные методики разработки ИТ-стратегий целесообразно применять» [3].

ИТ-стратегия при верном использовании в управлении бизнесом может выступать как регулятор решения проблем и достижения поставленных целей, а также стратегическое планирование в ИС в сфере менеджмента позволяет создать новые возможности для совершенствования. Исходя из этого, следует понимать, что стандартизация жизненного цикла должна учитывать этап стратегического планирования ИС, который влияет на развитие бизнес-проекта.

Список литературы:

1. Михайлов А. Семь подходов к разработке ИТ-стратегии // ДИС. 2004. №2 (<http://www.i-teco.ru/article44.html>).
2. Терри У. Чего хочет бизнес от ИТ: Стратегия эффективного сотрудничества руководителей бизнеса и ИТ-директоров /пер. с англ. М.: Гревцов Паблишер, 2007.
3. Михайлов А. ИТ-стратегия и стратегия цифровой трансформации бизнеса: что это такое, варианты разработки, основные разделы// ДИС. 2021. (<http://www.info-strategy.ru/contacts/>).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Силова Светлана Леонидовна

магистрант

Чувашский государственный университет

имени И.Н. Ульянова,

РФ, г. Чебоксары

Морозова Наталия Витальевна

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,

Чувашский государственный университет

имени И.Н. Ульянова,

РФ, г. Чебоксары

Введение

Существуют значительные различия в бюджете, бюджетном контроле и оценке эффективности бюджетных учреждений в сфере здравоохранения. Бюджетные учреждения в сфере здравоохранения должны проводить оценку эффективности каждого аспекта своего бюджета и бюджетной деятельности в качестве способа обеспечения достижения предусмотренных в бюджете результатов. Кроме того, бюджетные затраты должны быть основой для выбора наиболее подходящего метода оценки эффективности для бюджетных учреждений в сфере здравоохранения, поскольку такие системы оценки эффективности могут обеспечить им экономические выгоды различного рода.

Цель: предложить методический подход к проведению комплексного анализа доходов, расходов и финансовых результатов бюджетных учреждений здравоохранения.

Оценка эффективности деятельности бюджетного учреждения в сфере здравоохранения

Реформа бюджетных учреждений направлена на то, чтобы сделать их прозрачными и подотчетными общественности. Прозрачность и подотчетность бюджетных учреждений является важной частью прозрачности бюджетного процесса. Эффективное управление в общественных организациях в целом и в бюджетных учреждениях здравоохранения в частности основывается на мониторинге текущей деятельности. Прежняя система бюджетных учреждений не позволяла осуществлять эффективный мониторинг деятельности бюджетных учреждений и не предоставляла необходимой управленческой информации.

Согласно действующему законодательству РФ, бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная органом государственной власти или местного самоуправления для выполнения работ или оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий указанных органов власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. Финансовое обеспечение бюджетных учреждений осуществляется прежде всего в соответствии с государственным (муниципальным) заданием в виде субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. При этом бюджетное учреждение не вправе отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания [2, п. 5 ст. 6].

Реформирование экономики обусловило необходимость рационального и экономичного использования бюджетных средств, направленных на содержание бюджетных (некоммерческих) организаций. Именно поэтому особенно важно провести комплексный анализ бюджетных учреждений, который предоставит полную информацию о реальном экономическом состоянии организации, выявит неиспользованные внутренние резервы для дальнейшего развития и обеспечит более эффективное целевое использование средств имущества. Основ-

ными задачами, поставленными перед анализом финансового состояния бюджетной организации, являются (рис. 1) [20, с. 15]:

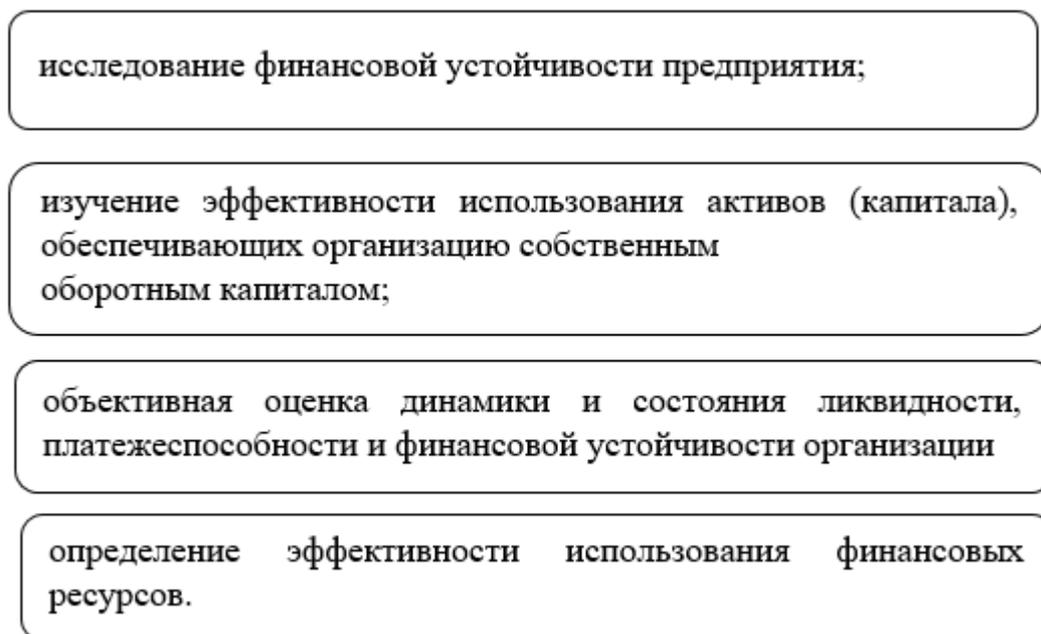

Рисунок 1. Задачи, поставленные перед анализом финансового состояния бюджетной организации

Анализ финансовых результатов деятельности бюджетного учреждения здравоохранения мы предлагаем проводить по следующей схеме:

- структурно-динамический анализ общих величин доходов, расходов, чистого операционного результата итогов и в разрезе деятельности с целевыми средствами, выполнения государственного (муниципального) задания и приносящей доход деятельности. Результаты такого анализа дают общее представление о динамике доходов, расходов и финансовых результатов учреждения, позволяют выявить проблемные в аспекте экономической эффективности сегменты его деятельности;
- детализированный анализ доходов, расходов и чистого операционного результата по сегментам «Деятельность с целевыми средствами», «Выполнение государственного (муниципального) задания», «Приносящая доход деятельность». Такой анализ может выполняться в отношении всех трех сегментов или выбранных, исходя из целей анализа: например, наиболее рискованных;
- анализ экономической эффективности, приносящей доход деятельности учреждения на основе показателей рентабельности (убыточности). В приносящей доход деятельности помимо социального аспекта в приоритете экономический эффект – получение положительного финансового результата. Средствами, полученными от приносящей доход деятельности, учреждение распоряжается самостоятельно.

Такой анализ в базовом объеме может быть проведен на основе открытых данных – бухгалтерской отчетности, результатов контрольных мероприятий и других, – представленных на официальном сайте для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях (URL: <https://bus.gov.ru/>).

Подтверждением выполнения государственного задания больницей также являются отчеты о выполнении учреждением планов его финансово-хозяйственной деятельности, сведения о результатах деятельности учреждения по исполнению государственного (муниципального) задания.

В основе управления бюджетными расходами должно лежать планирование их в увязке с конкретными видами предоставляемых услуг, сравнительный анализ эффективности рас-

ходования бюджетных средств на основе сопоставимых индикаторов, мониторинга деятельности учреждений здравоохранения. Важнейшими задачами повышения эффективности использования бюджетных ресурсов в сфере здравоохранения являются повышение качества и снижение стоимости услуги.

В современных нестабильных условиях бюджетным учреждениям в сфере здравоохранения важно обеспечить надлежащий уровень финансовой стабильности, ликвидности и деловой активности.

Контроль денежных потоков является одной из важнейших функций финансового менеджмента, следовательно, он может повысить финансовую устойчивость и эффективность деятельности бюджетных учреждений в сфере здравоохранения.

При разработке годового бюджета бюджетного учреждения необходимо учитывать расчеты расходов, которые основаны на показателях предоставления определенных видов платных услуг, в соответствии с их количеством и суммой оплаты.

Эти расчеты служат основой для планирования требуемого дохода на определенный период, для каждого отдельного источника, с учетом специфики конкретного бюджетного учреждения. При расчете ожидаемых доходов учитываются фактические показатели предыдущего бюджетного периода (года). В настоящее время, плану финансово-хозяйственной деятельности учреждения отводится роль основной формы бюджетного финансирования, так как с ее использованием осуществляется большинство бюджетных расходов, включая функционирование производственной и социальной инфраструктуры, сферы обороны и управления. План финансово-хозяйственной деятельности учреждения является основным планируемым финансовым документом, определяющим целевое направление, объем и ежеквартальное распределение средств, выделяемых из бюджета на содержание учреждений.

Качество медицинской помощи теперь регулярно измеряется, сообщается и вознаграждается стимулирующими выплатами. Измерение эффективности отстает. Однако крупные работодатели все чаще требуют, чтобы планы медицинского обслуживания включали профили эффективности в свои продукты и информационные пакеты наряду с профилями качества. Планы здравоохранения используют рейтинги эффективности поставщиков услуг при выборе сетей, программах оплаты по результатам работы или для направления пациентов к эффективным поставщикам за счет более низких доплат и/или публичной отчетности.

Несмотря на широко распространенный интерес к оценке эффективности, существует значительная неопределенность в отношении того, достаточно ли хорошо разработаны методы для использования анализа эффективности деятельности бюджетного учреждения в сфере здравоохранения. Во-первых, термин «эффективность» используется различными заинтересованными сторонами для обозначения различных конструкций. Во-вторых, мало что известно о диапазоне методов, которые существуют для измерения эффективности.

Для определения эффективности деятельности бюджетного учреждения в сфере здравоохранения определяют исходные данные, которые используются для получения измеряемых результатов, представляющих интерес. Затраты могут быть измерены в количествах по типу (например, часы ухода, койко-дни и дневной запас лекарств) или они могут быть монетизированы (реальные или стандартизированные средства, назначенные каждой единице). Мы называем их, соответственно, физическими затратами или финансовыми затратами. Способ измерения входных данных может повлиять на способ использования результатов. Показатели эффективности, учитывающие физические затраты, помогают ответить на вопросы о том, можно ли оказывать услуги быстрее, с меньшим количеством людей, затрачивая меньше времени или расходуя меньше ресурсов. Показатели эффективности, использующие финансовые затраты, помогают ответить на вопросы о том, можно ли оказывать услуги с меньшими затратами – можно ли снизить общую стоимость рабочей силы, материалов и другого капитала за счет более эффективного использования или замены менее дорогостоящих ресурсов.

Оценка эффективности систем здравоохранения регионов Российской Федерации (федеральных округов) проводится с использованием метода Minmax на основе данных, имеющих в Единой межведомственной статистической информационной системе. Нужно про-

анализировать четыре группы компонентов (наличие ресурсов; использование ресурсов; доступ к ресурсам и медицинская эффективность), разложенные на 17 пунктов.

Доступность ресурсов измеряется по четырем показателям, включая обеспечение врачами, медсестрами, больничными койками; учреждениями, оказывающими медицинскую помощь населению.

Использование ресурсов измеряется по семи показателям: среднее пребывание в стационаре, дней; средняя заполняемость коек, дней; количество операций на 1 врача-хирурга; стоимость единицы объема медицинской помощи: в амбулаторных условиях, дневных стационарах, стационарной и неотложной помощи.

Доступ к ресурсам измерялся по трем показателям: удовлетворенность населения медицинским обслуживанием; пропускная способность амбулаторий; среднее число посещений медицинского учреждения.

Эффективность лечения измеряется по трем показателям: заболеваемость с «первым в истории диагнозом злокачественности»; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; количество дней временной нетрудоспособности.

Изучение динамики компонентов и индексов позволяет указать на разнонаправленное влияние на региональную систему здравоохранения. В некоторых федеральных округах (например, Северо-Кавказский) эффективность снижается из-за доступности ресурсов, в других (Южный, Северокавказский) – из-за использования ресурсов, в других (Дальневосточный, Уральский) – из-за доступа к ресурсам. Установлено, что эффективность систем здравоохранения федеральных округов существенно различается.

Деятельность медицинских организаций предполагает обработку и анализ больших объемов информации для решения диагностических и лечебных задач и управленческих проблем. Эффективное решение, связанное со сбором, обработкой и хранением медицинской информации, практическим управлением информационными потоками, краткосрочным и долгосрочным планированием, экономическим, статистическим и финансовым анализом, требует использования специальных инструментов.

Использование инструментов повысит не только эффективность отдельной организации, но и качество обслуживания пациентов в целом. Материалом исследования является первичная медицинская информация, хранящаяся на Microsoft SQL Server. Обработка информации осуществляется на основе экономико-математических методов и приемов математической статистики и теории принятия решений. Предлагается использовать такие инструменты, как автоматизированная система управления затратами на медицинские услуги и рабочее место экономиста здравоохранения. Дальнейшая обработка осуществляется в Microsoft Excel с использованием сводных таблиц и макросов. Статистический пакет Statgraphics используется для анализа эффективности группы медицинских организаций.

Заключение

Методики анализа доходов, расходов и финансовых результатов деятельности бюджетных учреждений здравоохранения должны актуализироваться в связи с изменением государственного регулирования и финансирования их деятельности, степени открытости данных об учреждениях, формата их представления, изменений внешней среды, в особенности текущей пандемии COVID-19 и других значимых факторов.

В настоящей работе предложен методический подход к проведению такого анализа на основе современного формата бухгалтерской отчетности бюджетного учреждения.

Оценка эффективности регионального здравоохранения, проведенная методом Minmax на основе исследования динамики семнадцати показателей, характеризующих компоненты наличия, использования, доступности ресурсов и медицинской эффективности, в период активного реформирования здравоохранения и оптимизации ресурсов указывает на разнонаправленность и неоднозначность их влияния на региональное здравоохранение.

Список литературы:

1. Жукова Н.В., Ярлова В.В., Гришаева О.В. Особенности экономического анализа деятельности учреждений здравоохранения // Вестник Тульского филиала Финуниверситета, 2020, по. 1-2, с. 113-115.
2. Михайлова Е.В., Орехова Д.В. Вопросы формирования и использования финансовых ресурсов медицинскими учреждениями // Экономика и предпринимательство, 2020, по. 12 (125), с. 1387-1391.
3. Орлов Е.М., Соколова О.Н. Категория эффективности в системе здравоохранения // Фундаментальные исследования, 2020, по. 4, с. 70-75.
4. Пожидаева Т.А., Шамраева М.А., Федченко А.А. Анализ экономической эффективности деятельности бюджетной медицинской организации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2020, по. 2, с. 75-89.
5. Сергеева Н.М. Оценка экономической деятельности медицинской организации // Региональный вестник, 2020, по. 2 (41), с. 95-97.
6. Соболева Е.А. Использование открытых данных для оценки финансовых показателей здравоохранения // Бизнес-образование в экономике знаний, 2022, по. 3 (17), с. 125-132.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ
ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ
ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА (СТ. 134 УК)**

Антипин Илья Константинович

магистрант,

Волго-Вятский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Киров

Половая свобода и половая неприкосновенность личности являются одними из составных элементов конституционно-правового статуса личности, они устанавливаются, охраняются и гарантируются Конституцией Российской Федерации. Согласно ей политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, Основным законом страны охраняется здоровье людей (ст. 7), материнство и детство (ст. 38), а права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 17).

Основываясь на содержании Преамбулы Декларации прав ребенка 1959 г., согласно которой определено, что "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения", Конвенция о правах ребенка 1989 г. обязывает государства-участники обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (п. 2 ст. 3), принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление (ст. 19), защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34) [1].

Вышеизложенные принципы предопределили структуру главы 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в соответствии с которой предусматривается ответственность за насильственные сексуальные действия, похищение к ним, действия сексуального характера, совершенные по отношению к лицам, не достигшим шестнадцати лет, в том числе добровольное половое сношение, а также развратные действия. В целях обеспечения правовых гарантий несовершеннолетних лиц действующая редакция ст. 134 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Проведя анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, мы можем выделить проблемные вопросы квалификации и разграничения смежных по элементам и признакам составов преступлений. Основным непосредственным объектом преступления является половая неприкосновенность личности, а здоровье потерпевшего, его нормальное физическое и психическое состояние определяются как дополнительные факультативные объекты преступления. Потерпевшими могут быть лица обоих полов, которые на момент вступления в сексуальные отношения не достигли 16 лет. Объективная сторона преступления заключается в добровольном половом сношении, мужеложстве или лесбиянстве несовершеннолетнего лица с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Отсутствие добро-

вольности, а значит применение насилия к потерпевшему, позволяет квалифицировать данные действия как изнасилование или как совершение насильственных действий сексуального характера.

В рамках ст. 134 УК РФ законодателем предусмотрена ответственность лишь за ненасильственные сексуальные действия с лицом, не достигшим шестнадцати лет, в форме полового сношения (ч.1) или мужеложства/лесбиянства (ч.2). Иные действия сексуального характера, которые упомянуты в названии данной статьи, в её диспозиции не определены, и точно не тождественны действиям, определенным в ч.2 (мужеложству и лесбиянству). В комментарии к определению термина «иные действия сексуального характера» в контексте ст. 134 УК РФ Э.Ф. Побегайло указывает, что это «разнообразные формы удовлетворения половой страсти между мужчиной и женщиной либо между мужчинами кроме естественного полового акта и мужеложства» [2, с. 288-289]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что понятия «половое сношение» и «иные действия сексуального характера», которые законодатель указывает в названии ст. 134 УК РФ, намного шире, чем описанные в диспозиции «половое сношение, мужеложство и лесбиянство». Становится очевидным, что между названием статьи и её диспозицией имеется определенное терминологическое несоответствие. В соответствии с ст. 134 УК РФ совершеннолетнее лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за действия, совершенные в вышеуказанных формах сексуального взаимодействия, по отношению к лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста. Следовательно встает вопрос об ответственности за любые иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет.

Как показывает практика, в большинстве случаев ответственность за иные действия сексуального характера по отношению к лицам, не достигшим шестнадцати лет, решается посредством применения статьи о развратных действиях (135 УК РФ), которые, ввиду отсутствия законодательного определения, носят оценочный характер. Законодатель посредством ст. 135 УК РФ запретил совершение каких-либо действий, содержащих развратный контекст, по отношению к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Объективную сторону преступления, предусмотренного данной статьей, составляют действия развратного характера, исключая применение насилия. Стоит разобраться являются ли определения «иные действия сексуального характера» в данном контексте и «развратные действия» сопоставимыми по смыслу и значению, и оправдано ли применение ст. 135 УК РФ. В действующем уголовном законодательстве определение понятия «развратные действия» отсутствует, однако в комментарии к Уголовному кодексу РФ под развратными действиями подразумеваются «различного рода действия сексуального характера, которые направлены на удовлетворение половой страсти или на возбуждение полового интереса у потерпевшего» [3, с. 353]. На основании толкования, приведенного в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», мы можем выделить следующие признаки, характерные для развратных действий: наличие сексуального интереса взрослого; данные действия не являются половым сношением, актом мужеложства или лесбиянства; цель лица, виновного в совершении развратных действий, заключается в возбуждении полового интереса несовершеннолетнего; разграничение на контактные и бесконтактные.

Многие правоприменители считают, что развратные действия по содержанию совпадают с иными действиями сексуального характера, о чем свидетельствуют материалы судебной следственной практики, а также исследования, посвященные данному вопросу [5]. Однако большинство ученых и практиков выражают несогласие с этой точкой зрения. В частности заместитель прокурора Ленинского района города Иваново Е.В. Хромов считает, что развратные действия по своей природе имеют качественно иные особенности криминализации, связанные в первую очередь не с извращенностью полового акта против воли жертвы, а с возрастными особенностями потерпевшей (потерпевшего) и субъекта преступления, вступающих в сексуальные отношения. Иные действия сексуального характера обладают более высокой степенью общественной опасности, чем развратные действия. Данную точку зрения

подтверждает и тот факт, что иные действия сексуального характера проявляются только в контактной форме, в то время как развратные действия могут быть контактными и бесконтактными, то есть выражаться в вербальной, визуальной, аудиальной форме. Любой физический контакт виновного лица с потерпевшим (потерпевшей), не достигшим (не достигшей) шестнадцатилетнего возраста, следует квалифицировать по соответствующим частям ст. 134 УК РФ. Мы солидарны с вышеописанной позицией и убеждены, что применение ст. 135 УК РФ в рамках определения ответственности за иные действия сексуального характера не оправдано. Временным решением (до законодательных преобразований) изложенной проблемы могут стать новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о содержании и способах совершения развратных действий.

Предоставленный краткий анализ ст. 134 УК РФ дает основания сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования норм, предусматривающих ответственность за половые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц. Исправление пробелов российского уголовного законодательства, по нашему мнению, позволит правоохранительным органам корректно квалифицировать преступления против половой неприкосновенности личности и назначить за них справедливое наказание. Считаем необходимым предложить включить в ч. 2 ст. 134 УК РФ разъяснение понятие «иные действия сексуального характера». А из Постановления Пленума Верховного Суда РФ исключить разъяснения об их отнесении к развратным действиям.

Список литературы:

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901035> (дата обращения 20.09.2022)
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : практическое пособие : в 2-х т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков, Ю.Е. Пудовочкин ; под ред. А.В. Бриллиантова ; Российская академия правосудия. – 2-е изд. – Москва : Проспект, 2015. – Том 2. – 701 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : Научно-практический комментарий / Кругликов Л.Л., Тенчов Э.С. – Ярославль : ОрМак лтд, 1994. – 658 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 2003 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря, N 237.
5. Постановление Краснодарского краевого суда от 22 августа 2016 г. по делу №4у-2078/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// http://kraevoi.krd.sudrf.ru/](https://http://kraevoi.krd.sudrf.ru/) (дата обращения 20.09.2022)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (Дата обращения: 20.09.2022)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 20.09.2022).

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ

Петренко Маргарита Андреевна

студент,

*Российский государственный университет правосудия
РФ, г. Санкт-Петербург*

Данилова Лаура Даниловна

студент,

*Российский государственный университет правосудия
РФ, г. Санкт-Петербург*

MARRIAGE CONTRACT AS A WAY TO PROTECT THE PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES

Margarita Petrenko

Student,

*Russian State University of Justice
Russian Federation, St. Petersburg*

Laura Danilova

Student,

*Russian State University of Justice
Russian Federation, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассматривается брачный договор как регулятор имущественных отношений между супругами, и раскрываются особенности брачного договора как способа защиты имущественных прав.

Abstract. The article considers the marriage contract as a regulator of property relations between spouses, and reveals the features of the marriage contract as a way to protect property rights.

Ключевые слова: Брачный договор, супруги, сожители, защита имущественных прав, имущество, супруги, брак.

Keywords: Marriage contract, spouses, cohabitants, protection of property rights, property, spouses, marriage

В современной правовой реальности все больше набирает популярность такой регулятор имущественных отношений между супругами, или лицами, вступающими в брак как брачный договор. Данная правовая конструкция позволяет устанавливать определенный режим в отношении, как общего имущества супругов, так и личного имущества каждого из супругов. По данным Федеральной нотариальной палаты, в 2021 году россияне оформили 148,3 тыс. брачных договоров, что составляет 16% от общего числа зарегистрированных за тот период браков. За последние пять лет количество таких соглашений выросло на 67%, а если сравнивать с показателями десятилетней давности – более чем в три раза.

Правое регулирование брачного договора определяется семейным законодательством, в котором указывается, что брачный договор могут заключать только супруги, либо лица, вступающие в брак. Законодательство не выделяет период, с какого момента мужчина и женщина такими лицами являются. Обращаясь к мнениям исследователей по данному вопросу, становится очевидно, что единого взгляда и формулировок на данный момент времени не предоставлено. По мнению Слепаковой А.В. и ряда других исследователей в данном вопросе, вступающими в брак можно считать лица, которые подали заявление о регистрации

брака. Другие ученые настаивают на том, что не только лица, которые подали заявление о регистрации заключения брака, можно отнести к вступающим в брак, но и тех, чья цель зарегистрировать свой брак еще не облечены в соответствующую форму.

При этом российский законодатель не ограничил волю вступающих в брак и не определил срок от составления брачного договора до регистрации брака, в РФ брачный договор вступает в действие с момента заключения брака, в то время как в Испании определен годичный срок.

Следует также упомянуть о том, что лица, проживающие на одной территории, то есть сожители, брачный договор заключать не могут. Такого же мнение придерживается Седьмой кассационный суд общей юрисдикции. В своем определении от 16.06.2022 года суд указал на то, что действующее законодательство не признает незарегистрированный брак и сожительство не порождает правовых последствий. Количество таких «браков» растет с каждым годом, в связи с этим, возникают предложения на законодательном уровне разрешить фактическим супругам заключать брачные соглашения, в большей степени по причине того, чтобы обезопасить две стороны брачного соглашения для урегулирования вопросов, касающихся общей совместной собственностью.

Согласно ст. 33 СК РФ особенности имущественных отношений между супругами регулируются в первую очередь семейным законодательством, которое устанавливает режим совместной собственности супругов в качестве законного режима имущества. Законный режим совместной собственности существует, если между супругами не заключен брачный договор. Таким образом, законодатель предусматривает равные права супругов на общее имущество вне зависимости от способа участия в формировании совместной собственности, включая супруга, который в период брака вел домашнее хозяйство, осуществлял уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Целью брачного договора выступает является необходимость распределения имущественных прав и обязанностей между лицами, желающими вступить в брак, или супругами в период брака, а также предоставляет право принятия супругами решения о наиболее благоприятном режиме собственности. Поскольку брачный договор регулируется нормами гражданского и семейного законодательства, можно сказать, что по своей правовой природе брачный договор заведомо является сделкой между двумя заинтересованными лицами-супругами, что не исключает действия в их отношении презумпции добросовестности.

Когда речь идет о брачном договоре и основных его задачах, которые непосредственно направлены на установления режима собственности на имущество супругов, стоит также учитывать моменты, когда данный вид сделки является недействительной. Регламентация режима совместной собственности супругов осуществляется в гл. 7 СК РФ. В рамках обозначенной главы непосредственно обнаруживается такой способ защиты, как признание сделки недействительной. Опираясь на п.п.2 и п.3 статьи 34 СК РФ данный способ может применяться для защиты имущественных прав супруга, которые оказались нарушенными, путем совершения одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом без согласия другого супруга. В связи с этим, был сформирован достаточно обширный круг научно-практических позиций, касаемых данного вопроса. Так, например, Р.Р. Ганеев изложил следующую идею: "В целях более эффективной защиты прав одного из супругов целесообразно дополнить ст. 35 СК РФ отдельным абзацем, предусматривающим обязанность получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга для совершения одним из супругов сделки по распоряжению контрольным пакетом акций открытого акционерного общества. При этом под контрольным пакетом акций, в целях настоящей статьи, следует понимать пакет акций, составляющий более 50% голосующих акций общества".

Обращаясь к п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в котором говорится о том, что условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака,

могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 N 78-КГ22-5-К3, разъясняет, что если по условиям брачного договора единственное недвижимое имущество, которое было приобретено в период брака, переходит в собственность другого супруга, а также другого жилья на праве собственности и возможности зарегистрироваться по месту жительства по иному адресу супруг не имеет, то такой брачный договор является недействительным, так как ставит одного супруга в крайне неблагоприятное положение.

Благодаря заключению брачного договора, супруг может защитить имущество, купленное за счет личных средств, в случае банкротства одного из супругов. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак. В Определении Верховного Суда РФ от 02.09.2022 N 305-ЭС22-11553 раскрывается данная правовая ситуация. Супруги заключили брачный договор, в соответствии с пунктом которого имущество, нажитое супругами с момента заключения брака, является как в период брака, так и/или в случае его расторжения собственностью того супруга, на чье имя оно приобретено, оформлено или зарегистрировано. Однако финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством об истребовании указанного имущества у супруги должника с целью пополнения конкурсной массы должника. Истец указала, что истребуемое имущество не находилось в совместной собственности супругов, приобретено ею после заключения брачного договора за счет личных средств и является единоличной собственностью супруги должника, установление супругами режима раздельной собственности не свидетельствует о причинении вреда имущественным правам кредиторов, поскольку при заключении брачного договора объем имущественных активов должника не изменился, из владения должника имущество не выбыло, у супруги должника имущество отсутствовало и никакого имущества к ней не перешло, на момент заключения брачного договора отсутствовали судебные акты, подтверждающие наличие задолженности должника перед третьими лицами, кроме того, в признании недействительным брачного договора отказано. Верховный Суд определил, что доводы заслуживают внимания.

Изучив судебную практику, можно понять, что вероятность избежать судебных споров относительно недействительности брачного договора, не равна нулю. Как и любое соглашение между лицами, чьи интересы в договоре будут отстаиваться, мы не можем исключить вероятность ошибки или нарушения соглашения. Более того, большинство вопросов заключения, изменения, расторжения брачного договора вызывают большие споры у правоприменителей. Правовая регламентация, касающегося данного вида договора несовершенна, ведь такие причины как: отсутствие четко выстроенной регламентации, недостаточный объем судебной практики по всем вопросам, которые тем или иным образом соприкасаются с брачными взаимоотношениями и регулированием их имущественных прав и обязанностей. Значение брачного договора, как способа защиты имущественных прав супругов заключается в том, что происходит расширение возможностей у лиц, которые заключают брак и желающих регулировать по своему усмотрению имущественные отношения и в том случае, если брачный союз придется расторгать. Стоит учесть и тот факт, что брачный договор в Российском законодательстве носит гражданско-правовой характер, а не семейно-правовой, так как гражданское законодательство, как показывает практика, в большей степени регулирует вопросы имущественных отношений, даже если мы говорим об имуществе супругов в семейных взаимоотношениях. Нельзя говорить также о эффективности такого подхода, так как, снова возвращаясь к судебной практике, прослеживается неэффективная защита прав и законных интересов супругов, что в первую очередь, идет в разрез с основами семейного кодекса. Брачный договор предусматривает под собой защиту интересов граждан с разным

имущественным положением и защитить их от несправедливости в случае бракоразводного процесса.

Таким образом, брачный договор при правильном составлении, заключении и выполнении всех условий, которые в нем прописаны, приносит огромную пользу и позволяет супругам, находящимся в зарегистрированном браке, иметь для себя защиту и законные основания для того, чтобы в будущем была возможность претендовать на имущественную собственность, которая должна быть разделена в равных долях, как это и предписано законодательством Российской Федерации.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ
2. Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»
3. Изутина С.В. Брачный договор в России: сущность и особенности применения / С.В. Изутина // Вопросы российского и международного права. 2020
4. Косарева И.А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 21-23.
5. Тарусина Н.Н. Семейное право. М., 2010.
6. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов. М., 2008
7. Игнатенко А.А., Скрыпников Н.Н. Брачный договор. Законный режим имущества супругов. М., 2007
8. Гонгало Б.М. Основные начала семейного законодательства /Семейное и жилищное право. 2006.
9. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005.
10. Смолина Л.А. Брачный договор: сравнительный анализ законодательства России и Испании // Российское правосудие. – 2013. – № 2(82). – С. 56-59.
11. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. С. 7–8
12. Определении Верховного Суда РФ от 02.09.2022 N 305-ЭС22-11553
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2022 N 78-КГ22-5-К3
14. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу N88-9419/2022

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ РЕБЁНКА С ОТДЕЛЬНО ПРОЖИВАЮЩИМ РОДИТЕЛЕМ

Доминов Александр Муратович

студент,

Российский государственный университет правосудия
РФ, г. Санкт-Петербург

Кривченко Анастасия Алексеевна

студент,

Российский государственный университет правосудия
РФ, г. Санкт-Петербург

Смолина Лариса Александровна

научный руководитель,

Российский государственный университет правосудия
РФ, г. Санкт-Петербург

LEGAL PROBLEMS IN DETERMINING THE PROCEDURE FOR COMMUNICATION BETWEEN A CHILD AND A SEPARATE PARENT

Alexander Dominov

Student,

Russian State University of Justice
Russia, St. Petersburg

Anastasia Krivchenko

Student,

Russian State University of Justice
Russia, St. Petersburg

Larisa Smolina

Scientific director,

Russian State University of Justice
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье затрагивается проблема законодательства при определении порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем. Целью данной научной работы является выявление пробелов закона в данном вопросе. Поставленные задачи: предложить пути решения проблем и обратить внимание законодателя на важность их решения.

Abstract. The article touches upon the problem of legislation when determining the procedure for communication between a child and a separate parent. The purpose of this scientific work is to identify gaps in the law in this matter. Tasks set: to propose ways to solve problems and draw the attention of the legislator to the importance of solving them.

Ключевые слова: Семья, развод, дети, родители, порядок общения, семейные отношения, семейное законодательство

Keywords: Family, divorce, children, parents, social order, family relations, family law

Семья – это социальный институт, который выступает базовой ячейкой общества. Семейные отношения строятся на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства

кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

Однако семья не всегда строится на тех принципах, которые перечислены выше, поэтому, к сожалению, некоторые семьи распадаются. С каждым годом в России увеличивается рост разводов между парами, это подтверждается статистическими данными Росстата, например, за 2020 год зафиксировано 564 033 разводов, а за 2021 год – 644 207.

Развод – стрессовая ситуация, которая несет в себе последствия, как для супругов, так и для детей.

Как считает Аристова М.Н. развод – это социально-психологическая ситуация, которая оказывает достаточно сильный психотравмирующий эффект на всех членов семьи, в особенности на детей.

Ситуация развода между родителями в любом случае затрагивает интересы детей и отражается на их психологическом состоянии. Изменение жизни ребенка в ситуации распада семьи происходит в трех основных аспектах:

- родители не проживают вместе, и у ребенка нет возможности взаимодействия с обоими родителями в равной степени;
- ребенок проводит время в основном с одним из родителей и небольшое количество с другим, даже если отношения между супругами носят бесконфликтный характер;
- эмоционально ребенок становится ближе к одному из родителей.

Основным объектом спора между родителями на стадии развода являются дети, обычно это споры, которые связаны с местом проживания ребенка, а также споры, относящиеся к порядку общения ребенка с отдельно проживающим родителем.

Обратимся к статистике Минпросвещения. Так, в России за 2021 год число представленных в суд исков в защиту интересов детей составило:

- по спорам о месте жительства детей – 32 848 (в 2020 году – 28 987);
- по спорам об участии в воспитании детей отдельно проживающих родителей – 27 759 (в 2020 – 25 734).

На наш взгляд, вопрос о воспитании родителем, совместно не проживающим с ребенком до конца не урегулирован законодательством.

В законодательстве указано, что родитель, живущий отдельно от ребенка обладает правом на общение с ним, участие в его воспитании, а также решении вопросов получения ребенком образования. Порядок осуществления родительских прав этим родителем может определяться заключенным между родителями письменным соглашением, но если родители не могут прийти к соглашению, то спор разрешается судом.

Распространены случаи, когда родители не могут прийти к соглашению, которое могло бы удовлетворить обе стороны, поэтому порядок общения будет определять именно суд. Такая ситуация складывается из-за того, что родитель, не проживающий вместе с ребенком, требует определенные условия общения с ним, которые затрагивают большое количество вопросов повседневной жизни ребенка, что создает трудности как для второго родителя, так и для самого несовершеннолетнего.

Согласно п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать его общению с другим родителем, за исключением случая, когда такое общение причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Законодатель не определил перечень критериев установления причинения такого вреда, что создает конфликтную ситуацию между родителями.

В данном вопросе следует обращать внимание на следующие факторы:

1. Факт психического расстройства у родителя в связи с нынешним психическим состоянием, динамики, выраженности и остроты заболевания которое не позволяет ему обеспечивать персональные потребности развития ребенка, вследствие чего появляется опасность оставления ребенка с таким родителем;

2. Свойства и особенности психологического состояния родителя, с которым проживает ребенок, определяющие неадекватность поведения родителя в семейном конфликте и оказывающие негативное влияние на психическое и психологическое состояние малолетнего.

Например, несовершеннолетняя С. (7 лет) проживает после развода у отца, во время сильного конфликта между родителями, находясь под влиянием отца формирует отторжение и негативное отношение к матери, приведшее степени сензитивных идей отношения. Обследование отца, с которым проживал ребенок, помогло выявить его индивидуально-психологические особенности в виде эгоцентризма, склонности к внешнеобвиняющим реакциям, а также к вынесению межличностных конфликтов из сферы супружеских отношений в детско-родительское взаимодействие.

3. Стиль воспитания родителя, адекватность позиции, соответствие её моральным и социальным нормам.

4. Эмоциональная депривация или эмоциональное отвержение жестокое обращение, с ребенком при совместном проживании с ним.

В законе нет определенного перечня условий, которые суд мог бы установить, определяя порядок общения с родителем, проживающим отдельно от него. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил некоторые аспекты по данному вопросу.

В п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» говорится, что при рассмотрении такого спора суду с учетом обстоятельств конкретного дела следует определить порядок общения: время, место, продолжительность, изложив его в резолютивной части решения.

Время и продолжительность общения в таком случае определяется исходя из графика ребенка, то есть из его распорядка дня, факультативных занятий и других факторов. Следует отметить, что помимо названных обстоятельств суды также учитывают:

- наличие либо отсутствие условий для воспитания и развития ребенка согласно акту обследования жилищно-бытовых условий (наличие спального и игрового мест и т.д.);
- режим дня малолетнего ребенка;
- удаленность места жительства истца от места жительства ребенка;
- длительность периода времени, в течение которого ребенок не общался с родителем, и другие обстоятельства.

Возраст ребенка играет также немаловажную роль при определении порядка общения с родителем, не проживающим вместе с ребенком. Например, несовершеннолетний, достигший возраста 10 лет, может выразить своё мнение по поводу данного вопроса и, исходя из этого, суд уже при вынесении решения будет учитывать мнение ребенка. Но как суд определяет порядок общения с детьми, которые младше этого возраста? Отвечая на поставленный вопрос, мы подготовили таблицу, где выделили наиболее удачные, по нашему мнению, возрастные рамки (таблица 1).

Мы предлагаем разграничить возраст ребенка именно следующим образом: с 0-3 лет, с 3-7 лет, с 3-10 лет.

Таблица 1.

Порядок общения с ребенком после развода

Возраст ребенка	Условия
0-3	Обращая внимание на практику, порядок общения с ребенком в таком возрасте предполагает встречи в дневное время и только в присутствии матери, так как ребенку в силу возраста требуется дополнительная забота и уход. Обычно при таком возрасте ребенка родитель, проживающий отдельно имеет шансы видеться с ребенком 2 раза в неделю, а также в конкретные дни в течении часа. Забирать не достигшего возраста 3ех лет ребенка к себе домой суд не разрешит, так как ребенку данного возраста больше требуется внимание и забота матери, чем отца.

Возраст ребенка	Условия
3-7	<p>Отдельно живущий родитель имеет право:</p> <ul style="list-style-type: none"> • навещать ребенка, когда он болеет; • забирать ребенка из детского сада или секций в дни общения; • водить на праздничные мероприятия ребенка, а также посещать их в дошкольных учреждениях; • возить в гости к другим родственникам и на экскурсии и т. д. <p>Тем не менее, живущие отдельно родители часто настаивают на том, чтобы забирать ребенка к себе домой. Это, конечно, допускается судами, однако место общения не может быть ограничено только домом или квартирой этого родителя.</p>
7-10	<p>При достижении возраста от 7 до 10 лет предлагается возможность видаться и общаться с ребенком без присутствия матери чаще в будние дни, а также возможность оставлять ребенка в выходные дни с ночевкой (если это не нарушает распорядок дня ребенка)</p>

На наш взгляд, с таким разграничением по возрасту, как и родителям, так и ребенку будет наиболее комфортно, так как учитывается распорядок дня, как несовершеннолетнего, так и родителей. Также берется во внимание привязанность ребенка к родителю отдельно проживающего от него.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная категория дел нуждается в законодательной доработке, поскольку в нормативно правовых актах не урегулировано большое количество вопросов. В статье приведены пути решения проблем для унификации решений и избегания неправильной трактовки законодательной нормы. Количество дел и их важность демонстрирует необходимость решения вопросов, освещенных в статье. Разъяснение и кодификация перечней и объяснений позволит ускорить процесс разрешения дел, а также упростит работу судам.

Вопрос является очень тонким по своему решению и обладает огромным количеством мнений, что создает двусмысленность принятия решения, что в будущем имеет последствия поскольку дела затрагивают детей и их будущее, от этого зависит их жизнь.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
2. Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС Консультант Плюс.
3. Аристова, М.Н. Факторы, влияющие на особенности реагирования ребенка на развод родителей / М.Н. Аристова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 20 (206). – С. 54-58. – URL: <https://moluch.ru/archive/206/50335/> (дата обращения: 24.10.2022).
4. Минпросвещения России URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 23.10.2022).
5. Споры о воспитании детей: актуальные проблемы // Практика URL: <https://www.garant.ru/article/1558980/> (дата обращения: 23.10.2022).
6. Статистика разводов // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.10.2022).

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ПРИНЯТИЯ

Махамаев Арсен Ахмедович

студент,

Волгоградский государственный университет,

РФ, г. Волгоград

Кононенко Данил Валерьевич

научный руководитель,

Доцент кафедры конституционного и муниципального права,

Волгоградский государственный университет,

РФ, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности исторического формирования конституционно-правовых норм Великобритании и анализируются последствия принятия Великой Хартии Вольностей на английскую государственность и право. Для исследования данной темы используются историко-юридический и сравнительный методы исследования.

Ключевые слова: Великая Хартия Вольностей, конституция, английский парламент, Иоанн Безземельный, права личности

Отличительной чертой Конституции Великобритании традиционно считается ее форма. В отличие от общепринятого подхода изложения конституционных норм в писанной кодифицированной форме, конституция Соединенного Королевства представляет собой систему обычаев (конституционных соглашений), судебных прецедентов и действующих нормативно-правовых актов, принятых в течение всего периода существования государства. В определенном смысле, история развития Великобритании как государства – это редкий случай формирования конституционно-правовых механизмов, раскинутый во времени: с 1215 г. (год принятия Великой Хартии Вольностей) и до сегодняшнего дня.

Необычным также является и метод принятия Конституции. В отличие от общепризнанного способа принятия через Конвент, Конституционное совещание, Национальное собрание, Учредительное собрание (то есть через формирование временного органа власти, уполномоченного на принятие актов конституционного значения), конституционные нормы Великобритании формировались и принимались исключительно в ходе бесконечных конфликтов и борьбы между государственной властью и обществом за свои политические права.

Английские ученые – правоведы [1], указывают на следующую особенность своей конституции: отсутствие механизма по внесению в нее поправок. Действительно, поскольку форма конституции неписанная, а метод принятия предполагает изменение правовых норм через конфликт (ведь судебный спор, из которого возникает прецедент конституционного значения также является разновидностью конфликта), то принятые после очередного столкновения или политического процесса нормативно – правовые акты сменяют, дополняют или корректируют в части предыдущий [2].

В российской юридической науке, данный вопрос также поднимался. Так, Томсинов В.А. описывает процесс формирования Британской Конституции следующим образом: «Содержание британской конституции составлялось постепенно в течение столетий путем накопления идей, принципов и норм, вырабатывавшихся практикой политической жизни или формализовавшихся в текстах законодательных актов. В результате она стала политико-правовой традицией – несущей конструкцией государственного строя и государственной идеологии» [8]. Не можем не согласиться с данным тезисом.

Вся совокупность вышеперечисленных причин и делает тему настоящей статьи актуальной. Среди конституций всех государств, британская – занимает уникальное положение, что делает ее одним из самых интересных объектов для изучения.

В данной статье рассматриваются особенности исторического формирования конституционно-правовых норм Великобритании и анализируются последствия принятия Великой Хартии Вольностей на английскую государственность и право. Для исследования данной темы используются историко-юридический и сравнительный методы исследования.

Важнейшим (и первым) конституционно-правовым актом Англии, повлиявшим далее не только на право самого Королевства, но и на законодательство всей Европы, а позже и Нового Света, выступает Великая Хартия Вольностей. Документ явился прямым результатом столкновения короля Иоанна Безземельного и английской знати, поддерживаемой свободными гражданами. В условиях бесконечных войн с Францией, Иоанн вынужден был принимать все более непопулярные решения. В итоге, духовенство, английские бароны, рыцари и городские свободные жители объединились и фактически принудили короля в письменной форме закрепить их права, запрет на их нарушение и предоставить гарантии их исполнения. Важно отметить, что и до Иоанна были короли, издававшие свои хартии, однако Иоанн Безземельный был первым, кто был вынужден даровать их не по своей воле.

Формально, на настоящий момент действует лишь три статьи: 1 (о правах Церкви), 13 (о правах города Лондона и его окрестностях) и 39 (о возможности преследования в судебном порядке только по приговору и только людьми, равными обвиняемому).

Таким образом, можно считать, что Великая Хартия Вольностей является наиболее древним документом, не только формально действующим, но и применяющимся до настоящего времени. Так, английские юристы, в судебном процессе могут ссылаться на нее, в случае необходимости.

Отдельно отметим, что история «правоприменения» Хартии отражает всю эволюцию средневековой монархии: от полного отказа от ее исполнения самим Иоанном (абсолютным монархом) сразу же, как представилось возможным, и до безоговорочного признания ее как фундамента английской государственности монархами XVII века.

Тем не менее, процесс принятия Хартии занял по меньшей мере столетие. Так, Миная Т.Г. отмечает, что «Английское общество вступило в XIV век, имея эти юридические документы в качестве своего основного закона» [5].

Следует отметить, что формирование английского парламента – первого парламента в мире в современном его понимании – это прямое следствие принятия Великой Хартии Вольностей.

После отказа Иоанна Безземельного исполнять Хартию, английское общество предпринимало попытки ограничить власть короля не только каким-либо актом законодательства, но и отдельным от короля органом власти, не подчиняющимся его воле.

В череде конфликтов королевской власти и общества, в течение всего XIII в., в Англии сформировался прообраз современного парламента.

Следует отметить, что первые «парламенты» собирались и до принятия Хартии, тем не менее, возникшие после ее принятия конфликты, в том числе и гражданские войны, привели к формированию уже постоянно действующих парламента в классическом понимании. Как отмечают некоторые авторы: «В 1295 г. был созван «образцовый» парламент, состав которого послужил моделью для последующих парламента Англии» [3].

Поскольку в будущем, английский парламент выступит моделью для формирования национальных парламента большинства стран Европы и колоний Великобритании, можно сказать, что Великая Хартия Вольностей оставила глубокий след в формировании парламентаризма.

Взаимосвязь между Хартией и английским парламентаризмом можно проследить, анализируя историю ее подтверждения.

Так, отмечается [7], что короли и парламент подтверждали и редактировали Хартию несколько десятков раз: «...Великая Хартия подтверждалась парламентариями в течение XIV века 30 раз, особенно часто в правление Эдуарда III и Ричарда II» [6].

Нельзя не отметить, что нормы, положенные в основу Хартии, привели к формированию важнейшего в юридической науке понятия – прав личности. Так, в ст. 39 впервые было закреплено право на равный доступ к правосудию для всех свободных граждан Англии. Минаковым П.А. указывается, что: «После проведённой Генрихом II судебной реформы каждый «свободный человек» фактически получил право обращения к королю за помощью в случае отказа в правосудии или нарушения прав свободного держания или несправедливого решения «равных» в феодальной курии (суде) лорда» [4].

Данная норма, нашла свое отражение не только в последующих актах Великобритании, но и в актах других европейских государств и бывших колониях. По прошествии времени, данная норма перешла из категории рядовых норм в категорию принципов права.

На современном этапе, принципы законности, равного доступа к правосудию и равенства всех перед законом являются фундаментальными принципами права и стандартом для конституционного законодательства большинства стран мира.

Таким образом, в череде политических столкновений, борьбы свободных граждан за свои права и английской знати за свои привилегии, был принят документ, легший в основу целого ряда политико-правовых концепций и идей, оказывавших колоссальное влияние на всю юридическую науку и практику, вплоть до настоящего времени.

Список литературы:

1. “Britain’s constitutional legislation runs to hundreds of pages. What Britain’s constitution is uncodified, not both written down and formally gathered together all in one place” (King A. The British Constitution. Oxford, 2009. P. 6).
2. Duke of Argyll. The New British Constitution and its Master-Builders. Edinburg, 1888. P. 12.
3. Власова О.О. Возникновение английского парламента, его структура и функции в XIII–XIV вв. // Евразийский Союз Ученых. 2015. №10-6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-angliyskogo-parlamenta-ego-struktura-i-funktsii-v-xiii-xiv-vv>
4. Минаков П.А. Великая хартия вольностей: современное правовое прочтение // Правовое государство: теория и практика. 2015. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-hartiya-volnostey-sovremennoe-pravovoe-prochtenie>
5. Минеева Т.Г., Романовская В.Б. Английский парламент в XIII–XX веках // Актуальные проблемы правоведения. – 2003. – № 3.
6. Минеева Т.Г. Великая Хартия Вольностей и законодательство английского парламента позднего средневековья // Вестник КГУ. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-hartiya-volnostey-i-zakonodatelstvo-angliyskogo-parlamenta-pozdnego-srednevekovya>.
7. Романовская В.Б. Начало оформления прав личности в Англии // Вестник Владимирского государственного университета. – 2014. – №1.
8. Томсинов В.А. Развитие британской конституции в XX – начале XXI в. (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-britanskoj-konstitutsii-v-hh-nachale-xxi-v-statya-pervaya>

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Мельникова Дарья Александровна

студент,

Высшая школа государственного аудита

МГУ имени М.В. Ломоносова

РФ, г. Москва

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE LEGAL MECHANISM FOR COUNTERING LEGALIZATION (LAUNDERING) IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF RUSSIA

Darya Melnikova

Student,

Graduate School of Public Audit

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Russia, Moscow

Аннотация. В эпоху цифровизации отмывание доходов становится все более простым. Существующие системы внутреннего контроля банков и других финансовых организаций не справляются с меняющимися технологиями. Немалую роль в системе борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, играет и необходимость противодействия финансированию терроризма. Деятельность по отмыванию доходов, полученных преступным путем, обладает ярко выраженным интернациональным, трансграничным характером, что обуславливает необходимость объединения сил всего мирового сообщества для противодействия этой глобальной угрозе. В связи с этим, законодатель, стремится выработать эффективные правовые меры по предупреждению легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем на национальном уровне, что и выступает предметом рассмотрения в рамках данной статьи.

Abstract. In the era of digitalization, money laundering is becoming increasingly simple. The existing internal control systems of banks and other financial organizations cannot cope with changing technologies. The need to counter the financing of terrorism also plays a significant role in the system of combating the legalization of proceeds from crime. The laundering of proceeds from crime has a pronounced international, cross-border character, which makes it necessary to unite the forces of the entire world community to counter this global threat. In this regard, the legislator seeks to develop effective legal measures to prevent the legalization (laundering) of funds or other property obtained by criminal means at the national level, which is the subject of consideration under this article.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем; противодействие легализации (отмыванию); механизм противодействия терроризму; направления совершенствования правового механизма противодействия преступлениям; теневая экономика

Keywords: legalization (laundering) of proceeds from crime; countering legalization (laundering); mechanism for countering terrorism; directions for improving the legal mechanism for countering crimes; shadow economy.

«В России число преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, возросло до масштабов, позволяющих говорить о них как об угрозе национальной безопасности», – отметил Генеральный прокурор РФ И. Краснов. По

его словам, крайне острой является проблема теневой сети интернета – так называемого «даркнета», закрытость которого зачастую используется как ширма для преступлений.

Как отметил глава российского надзорного ведомства, с применением этого ресурса осуществляется торговля наркотиками, оружием, распространяются детская порнография, содержатся инструкции о совершении преступлений и прочая незаконная информация [7].

Несмотря на то, что преступная деятельность, связанная с приданием правомерного владения денежными средствами и имуществом, добытых преступным путем, является относительно молодым явлением, и насчитывает чуть более века, неоспоримым остается тот факт, что данный вид преступной деятельности оказывает крайне негативное влияние на экономику всего мирового сообщества, препятствует нормальному функционированию общественных отношений, возникающих в ходе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, деятельность по легализации доходов, добытых преступным путем, создает благоприятную среду для процветания преступности в части предикатных составов преступлений, таких как: незаконная предпринимательская деятельность; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов; незаконный оборот оружия; торговля людьми, терроризм.

Проведенный исторический анализ развития национального уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, показал, что зачастую формулировки диспозиций статей УК РФ, а также наличие тех или иных обязательных признаков как объективной, так и субъективной стороны, были нелогичны и не имели под собой практической обоснованности. Это повлекло за собой отсутствие на сегодняшний день эффективного инструмента противодействия преступности в исследуемой сфере, создало определенные сложности для сотрудников правоохранительных органов в части выявления, документирования и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ [2].

Для решения существующих проблем представляется необходимым проанализировать все пробелы существующих редакций норм УК РФ об ответственности за легализацию доходов и иного имущества, добытых преступным путем. Это необходимо для упрощения и создания максимальных возможностей для эффективного их применения при расследовании конкретных уголовных дел, единственным возможным следствием которого должно стать вынесение виновному обвинительного приговора. В связи с этим, следует согласиться с предложением ряда практикующих юристов и ученых об объединении ст.ст. 174, 174.1 УК РФ в одну уголовно-правовую норму и изложением ее в следующей редакции: «Статья 174. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. Совершение любых сделок с доходами, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными доходами – ...». Наличие такой уголовно-правовой нормы, которая сможет быть реально применена на практике, иметь свое логическое завершение и эффективно защитить общественные отношения в сфере финансово-хозяйственной деятельности, а также предупредить возможность симбиоза преступных доходов с иными, не менее общественно-опасными, сферами криминальной инфраструктуры, на наш взгляд, позволит достичь целей уголовной политики государства [4].

Также следует всерьез рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за легализацию доходов, добытых преступным путем, в отношении юридических лиц. Анализ способов легализации показал, что на сегодняшний день наиболее распространенным из них является именно деятельность «фирм-однодневок», а также привлечение банковских организаций. При указанных обстоятельствах наибольшую сложность вызывает именно установление конкретного физического лица, которое следует привлечь к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ. При установлении всех обстоятельств и анализа движения денежных средств становится ясно, что для придания правомерности денежных средств, которые были получены в результате осуществления преступной деятельности, в процессе легализации может быть задействовано несколько юридических лиц, руководители которых могут насчитывать ни один десяток человек, что не может не

сказываться негативно на процессе установления субъекта совершения преступления в соответствии с действующим законодательством. При таком ограничивающем определении субъекта преступления для смысла составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, указанная категория уголовных дел в большинстве своем останется не раскрытой, виновные не понесут должной ответственности [2].

Еще одной существенной проблемой представляется низкая степень заинтересованности правоохранительных органов в установлении предикатных преступлений, совершение которых явилось непосредственным источником незаконного получения денежных средств. При всей очевидности тесной взаимосвязи легализации доходов, добытых преступным путем, как правило, правоохранительные органы в ходе расследования преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, не устанавливают факты и не выясняют обстоятельства совершения преступлений, предшествовавших расследуемым событиям, что, на наш взгляд, является серьезным недостатком всех правоохранительной деятельности, целью которой является не только борьба с уже наступившими последствиями совершенного преступления, но и установление причин и условий совершения конкретного преступления, ввиду необходимости предупреждения легализации именно путем выявления предикатных составов преступлений, ввиду совершения которых стало возможно совершения преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ.

Правоохранительные и регулирующие органы на постоянной основе осуществляют соответствующие мероприятия и совершенствуют методы и формы борьбы с незаконным обналичиванием денежных средств, известными способами. Несмотря на это в настоящее время не удалось достигнуть существенных изменений в данной области, о чем свидетельствует ничтожно малое количество выявляемых преступлений данного вида, что явно не может быть соразмерно масштабам их распространенности.

Таким образом, существующую систему противодействия легализации полученных преступным путем доходов, финансирования терроризма необходимо совершенствовать и повышать ее эффективность, учитывая усиление в мире террористических угроз, отрицательных результатов борьбы с российской коррупцией, что приводит к образованию неконтролируемых финансовых потоков [5]. Это можно сделать путем внесения корректировок в сферу действия законодательства, а также установить требования, чтобы они соответствовали нашей стране и ее экономическим реалиям.

По выявленным проблемным вопросам предложены следующие решения:

1) Добавить на законодательном уровне ограничение сумм наличных расчетов между физическими и юридическими лицами и расширение перечня организаций, которые попадают под действие Федерального закона № 115-ФЗ, а в ст. 5 необходимо внести застройщиков и компании, занимающиеся продажей транспортных средств физическим лицам.

2) Закрепить на законодательном уровне рекомендации Вольфсбергской группы для банков, как обязательный к исполнению документ.

Совокупность мер правового и организационного характера представляет собой систему противодействия финансированию терроризма и легализации полученных преступным путем доходов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями на 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 01.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

4. Баранов П.А. Обналичивание денежных средств: налоговая оптимизация или преступление? // Современный ученый. 2017. № 5. С. 388-391.
5. Бастрыкин А.И. О практике выявления и расследования следственными органами СК РФ легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма // Lex Russica. 2021. № 7 (176). С. 9-15.\
6. Каменская К.В. О некоторых проблемах противодействия незаконному обналичиванию денежных средств // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 1. С. 128-132.
7. Краснов: Масштаб киберпреступлений в РФ несет угрозу нацбезопасности // <https://rg.ru/2021/07/07/reg-szfo/krasnov-masshtab-kiberprestuplenij-v-rf-neset-ugrozu-nacbezopasnosti.html>

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ РАЗБОЯ

Нагибина Елизавета Сергеевна

*Сибирский юридический университет
РФ, г. Омск*

Чекмезова Елена Ивановна

*научный руководитель,
Сибирский юридический университет
РФ, г. Омск*

ON THE QUESTION OF THE FORMS OF MANIFESTATION OF OBJECTIVE SIGNS OF ROBBERY

Elizaveta Nagibina

*Siberian Law University
Russia, Omsk*

Elena Chekmezova

*Scientific director,
Siberian Law University
Russia, Omsk*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о формах проявления объективных признаков разбоя. Проанализированы такие обязательные признаки объективной стороны разбоя, как нападение и насилие.

Abstract. The article deals with questions about the forms of manifestation of objective signs of robbery. Such obligatory features of the objective side of robbery as assault and violence are analyzed.

Ключевые слова: разбой, преступление, состав преступления, объективные признаки разбоя, преступное посягательство.

Keywords: robbery, crime, corpus delicti, objective signs of robbery, criminal encroachment.

Объект преступления, являясь необходимым элементом состава преступления, в значительной степени определяет природу данного деяния, степень его общественной опасности. Разбой является двуобъектным преступлением, поскольку посягает одновременно на собственность и на человека. В этом суть разбоя, но вопрос о непосредственном объекте разбоя в юридической литературе не всегда решался однозначно. В истории уголовного права имели место попытки рассматривать разбой как посягательство только на собственность. Таким образом, в качестве объекта данного деяния, считалось, выступают отношения собственности. Лицо же вообще не признавалось объектом разбоя¹.

Другие авторы с таким пониманием объекта разбойного нападения не соглашались и высказывали мысли противоположного плана: разбой трактовался как посягательство на человека. Такое толкование объекта разбоя объяснялось тем, что при совершении этого преступления виновный прежде всего посягает на личность и только путем такого посягательства добивается осуществления цели завладения имуществом¹.

В некоторых составах преступлений, в том числе и в составе разбоя, важное значение наравне с объектом имеет предмет преступления. Предмет преступления – это любые вещи

¹ Курский Д.И. *Избранные статьи и речи.* – М.: Юрид. изд., 1948. – С. 38.

материального мира, с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления²².

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не приводятся соответствующих пояснений относительно того, что выступает предметом разбоя.

Деяние, для того чтобы стать преступным, должно каким-либо образом проявляться в объективной реальности. Именно во внешних проявлениях выражаются особенности того или иного преступления. Объективная сторона разбоя согласно ст. 162 УК РФ проявляется в нападении, совмещенном с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергнутого нападению, или с угрозой применения такого насилия. Законодательная конструкция данного состава в качестве признаков объективной стороны разбоя указывает одновременно на две особенности этого преступления – нападение и насилие.

Для того чтобы завладеть чужим имуществом, правонарушитель должен преодолеть реальное или возможное сопротивление со стороны потерпевшего. Средством достижения цели разбойного нападения, с помощью которого виновный или преодолевает сопротивление потерпевшего, или лишает его возможности, желая противодействовать незаконному завладению имуществом, является насилие. Общепринятым считается разделение насилия на физическое и психическое. Таким образом, насилие при разбое может быть как физическим, так и (или) психическим.

Чтобы определить, было ли насилие опасным для жизни, суд должен учесть все обстоятельства дела: орудия совершения преступления, характер причинения насилия, было ли повреждение причинено жизненно важным органам или нет, и так далее. Все перечисленные обстоятельства суд должен учитывать также при определении насилия, опасного для здоровья потерпевшего. Таким образом, основными критериями опасности физического насилия при разбое является характер действий виновного и характер последствий этих действий.

Физическое насилие при разбое может применяться в открытой или скрытой форме. Насилие следует признавать открытым, если оно совершается на глазах потерпевшего или других лиц (свидетелей), и данный факт осознается виновным. Скрытое же насилие имеет место тогда, когда у пострадавшего отсутствует осознание факта применения относительно него насилия. Например, преступник, рассчитывая застать потерпевшего неожиданно и обеспечить себе большую степень надежности в достижении своего преступного результата, осуществляет выстрел из засады, наносит удар в спину, совершает нападение относительно спящих, пьяных, других лиц, которые в силу определенных причин не способны сопротивляться преступнику.

Что касается характеристики психического насилия при разбое, то оно выражается в форме угрозы немедленного применения к потерпевшему физического насилия, опасного для его жизни или здоровья (угроза убийством, нанесения телесных повреждений). Угроза применения физического насилия – это психическое воздействие преступника на волю и сознание пострадавшего без фактического применения физического насилия с целью принуждения последнего передать имущество, или согласиться на его незаконное изъятие, или же указать место нахождения, хранения имущества. Преступник, психически воздействуя на потерпевшего, стремится подчинить себе поведение жертвы, тем самым, обеспечив еще большую эффективность преступного посягательства.

Список литературы:

1. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. – М.: Юрид. изд., 1948. – С. 38.
2. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / 2-е изд. – Москва: Риор: Инфра-М, 2015. – С. 34.

²² Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография / 2-е изд. – Москва: Риор: Инфра-М, 2015. – С. 34.

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ

Скрипка Виктория Дмитриевна

магистрант,

Липецкий государственный технический университет,

РФ, г. Липецк

Популяризация цифровых технологий во всех сферах общественной жизни привела к возникновению таких специфических объектов права, как цифровые (виртуальные) активы.

Несмотря на то, что цифровая сфера экономики два последних десятилетия развивается масштабными темпами, дискуссия по правовому регулированию цифровых активов постоянно продолжается, и на международном, и на отечественном уровнях. В связи с этим, российское общество хочет видеть активное участие законодательных органов власти в разработке нормативных документов для эффективного правового регулирования данного вопроса. Кроме того, научное сообщество также не должно оставаться в стороне, так как оно непосредственным образом влияет на создание правильного правового «климата» в стране.

Несмотря на стремительное развитие в XXI веке цифровой финансовой сферы, в России до 2014 года виртуальные активы никак не регулировались на законодательном уровне. Другую, более положительную статистику, демонстрировали коллеги на международном уровне, в том числе, страны СНГ. Правовым прецедентом в отечественном законодательстве стали разъяснения Банком России: Информации Банка России "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют" от 27.01.2014 г., в которых говорилось об опасности операций с криптовалютами, в частности, о вовлечении в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма [4].

В настоящее время в Российской Федерации действует основной правовой документ, определяющий «фундамент» регулирования цифровых активов, в частности, криптовалюты:

1. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ [2].

Ему предшествовал проект закона «О цифровых финансовых активах» № 419059-7 от 25.01.2018г., который долгое время обсуждался, в том числе научным сообществом, критиковавшим некоторые его положения [3]. По их мнению, законопроект противоречил нормам действующего законодательства. Одним из основных поводов для обсуждений было уже имеющееся в ст. 128 ГК РФ определение «иного имущества», которое и подразумевало под собой «цифровые финансовые активы» [1].

Спустя 2 года оживленных дискуссий, принятый в 2020 году закон все-таки закрепил понятие цифровой валюты, установил правила и ограничения ее выпуска, учета и оборота в финансовой системе. Однако основная цель – полноценное урегулирование отношений, связанных с обращением цифровых валют, достигнута не была. Напротив, закон вызвал еще большие дискуссии со стороны представителей науки и простого населения. Рассмотрим некоторые из них:

1. Выделение отдельного понятия «цифровые активы», выходящего за рамки общепринятой терминологии.

Возвращаясь к широкой зарубежной практике регулирования цифровой финансовой системы, уже на протяжении долгого времени устоялись два термина – «виртуальные валюты» и «криптовалюты». Стоит отметить, что данная терминология используется не только в нормативно-правовых актах иностранных государств, но и применялась ранее в документах российских органов государственной власти (письмах, разъяснениях и пр.). В связи с этим, кажется не совсем целесообразным введение нового понятия в российском законодательстве – «цифровая валюта», взамен ранее устоявшихся и принятых в международном юридическом сообществе.

2. Разграничение понятий «цифровая валюта» и «цифровые активы».

Если мы снова обратимся к основному действующему закону цифровой финансовой сферы – "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", вышеуказанные термины в нем разграничиваются. В первую очередь, на это указывает название Закона. В дополнение, исходя из содержания документа, можно сделать следующие заключения: цифровые активы являются цифровыми правами, а непосредственно цифровые валюты – электронными данными. Данные определения снова указывают на то, что 259-ФЗ не только ввел и закрепил новые понятия, но и упразднил ранее используемые в юридической практике. Кроме того, после вступления с 1 января 2021 года Закона в силу, появилась необходимость внесения изменений в другие нормативные акты. В частности, в Федеральные законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О противодействии коррупции», признавая цифровые валюты имуществом. В связи с этим, можно говорить о противоречивости положения цифровых валют в правовом поле. С одной стороны, они считаются имуществом, с другой – не являются объектами гражданских прав, что в данном случае не позволяет осуществлять гражданско-правовые сделки.

Изучив существующее на текущий момент правовое регулирование цифровых активов в России, можно сделать заключение о том, что преимущественно данная сфера пока содержит в себе множество пробелов в правовом поле. Применение международной практики регулирования данной сфера не стало определяющим и авторитетным подходом для законодательных органов нашей страны. Дополнительным достоверным источником, откуда можно черпать информацию: ученым – для написания научных трудов, населению – для применения в повседневной жизни, остается правоприменительная практика.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. [ред. от 21 декабря 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля. 2020 г. № 259-ФЗ : принят Гос. Думой 22 июля. 2020г. : одобр. Советом Федерации 24 июля. 2020 г. : [ред. от 31 июля 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.
3. Проект Федерального закон «О цифровых финансовых активах» от 25 янв. 2018 г. № 419059-7 – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170084#dhgMNLTM9Fb7nkYK1> (дата обращения 23.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система].
4. Информации Банка России "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют" от 27 янв. 2014 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158121/ (дата обращения 24.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система].

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ВИДЫ

Софронова Анастасия Андреевна

магистрант,

Санкт-петербургский институт (филиал)

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются виды злоупотреблений гражданскими процессуальными правами. Злоупотребления правами лиц, участвующих в деле, наносят существенный урон правосудию, нарушают права участников процесса, подрывают авторитет судебной власти.

Ключевые слова: гражданские права, злоупотребление правом, недобросовестное поведение, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, гражданско-правовая ответственность, виды злоупотребления правом.

Сегодня наблюдается все возрастающее внимание к исследованию института злоупотребления правом. Если проанализировать работы, посвященные институту злоупотребления правом, то совершенно явно видно, что до сих пор существует два основных подхода к пониманию данного термина. Большинство ученых, занимающихся исследованием проблемы злоупотребления правом, считают, что оно представляет собой правонарушение или же просто отдельные виды злоупотребления правом являются правонарушением.

Указывая на буквальное толкование термина «злоупотребление правом» как употребление права во зло, профессор В.П. Грибанов указывал, что «проблема злоупотребления правом связана не с субъективным правом вообще, а с процессом его реализации, с его осуществлением» [9, с. 335].

В.П. Грибанов подчеркивает, что злоупотребление правом имеет место только тогда, «когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права» [9, с. 336].

Поротикова О.А. считала неправильной позицию тех авторов, которые называли злоупотребление правом правонарушением, поскольку необходимо различать злоупотребление правом, правомерное поведение и правонарушение. Суть точки зрения Поротиковой О.А., состоит в том, что злоупотребление правом это «правомерное, но аморальное осуществление субъективного права в противоречии с его назначением» [13, с. 141].

Из трудов ученых следует, что большинство из них включали в термин злоупотребления правом правонарушение.

Необходимо рассмотреть виды злоупотребления права, чтобы в полной мере изучить институт злоупотребления права.

Необходимо выделить следующие формы злоупотребления правом [7, с. 141]:

- осуществления права, с исключительным намерением нанести вред, т.е. шикана. Злонамеренное осуществление права, злоупотребление, возникающее, когда намерение для осуществления права (выполнения обязательства) находится за пределами законных норм. К данному виду можно отнести злоупотребления правом с таким основным их признаком, как использования права в противоречии с его основным назначением;

- неуместное осуществление права. Под данным видом подразумевается: «осуществление прав излишне обременительным способом для других». В данном случае приводится

известный еще со времен древнеримского права пример злоупотребления правом, – владелец дома, который перед его продажей счищает со стен гипсовые украшения и живопись с единственной целью – досадить будущему собственнику;

- безнравственное осуществление права – отступление при осуществлении своих прав от принципа доброй совести;
- недобросовестное осуществление права. В данном случае, основной критерий классификации – добросовестность.

Как видно, единый четкий критерий градации форм злоупотребления правом отсутствует, распределение идет на основе признаков исследуемого явления; способов осуществления права, целей, которые может преследовать злоупотребитель.

Достаточно интересную классификацию форм злоупотребления правом предлагает в своем теоретико-правовом исследовании А. Малиновский. В свою очередь, он различает правомерное и противоправное злоупотребление правом. В первом случае субъект, злоупотребляя правом, не нарушает правовых предписаний, и, следовательно, не посягает на чьи-либо права и законные интересы, а затрудняет их осуществление, ограничивает возможность их реализации другими субъектами права [12, с. 158].

Вторая форма злоупотребления правом – неправомерное злоупотребление, которое необходимо рассматривать как одну из форм противоправного и наказуемого деяния. Субъектами этих деяний, как правило, являются сотрудники правоохранительных органов, руководящие работники, журналисты; то есть лица, наделенные законом властью, специальными правами или полномочиями для осуществления общественно значимых функций [6, с. 2].

Следует отметить, что приведенные выше подходы к вопросу классификации основных форм злоупотребления правом выдержали испытание временем и критикой, потому могут быть признаны классическими. Намерения, цели, интерес, все эти поведенческие элементы играют свою неизменную роль в конструкции механизма злоупотребления правом. Но, как только рассматривается квалификация категории «злоупотребления правом», разбирается форма вины, мотивы и прочие элементы субъективной стороны деяния, отнести то или иное деяние, к какой либо, из приведенных форм злоупотребления правом становится достаточно сложно, а порой, и не возможно. Расплывчатость определений, не ясность признаков, неоднозначность толкования исследуемого феномена, – все это сказывается, и соответственно порождает трудности юридической квалификации [4, с. 90].

В юридической литературе имеются несколько мнений по классификации видов злоупотребления правом.

Существует множество суждений в юридической литературе по классификации видов злоупотребления правом.

М.П.Самойлова систематизировала злоупотребление правом по следующим образом [14, с. 77]

- Подразделение на вред, который причинен интересам правосудия и вред, который нарушает права лиц, участвующих в деле. Данное разделение идет по предмету злоупотребления правом.
- Подразделение по систематизированным действиям, которые могут быть совершены активными действиями или путём пассивного поведения лиц участвующих в деле. Данное разделение идёт по характеру действий лица, которое злоупотребляет своими правами.
- Подразделение на злоупотребления, которые могли повлиять на исход дела и злоупотребление, которые не повлияли на исход судебного разбирательства. Данное разделение идёт по степени воздействия на итог судебного разбирательства .
- Подразделение на злоупотребление правами, которые причинили существенный вред правоотношениям, средний и незначительный вред. Данное разделение идёт от последствий злоупотребления процессуальным правом.
- Подразделение злоупотребления права на общие и институциональные. Данное разделение идёт по сфере действия.

Указанная квалификация на виды не является полной, поскольку при использовании права недобросовестно лицами, участвующими в деле, может быть искривлено субъективное право.

Злоупотребление правом в судебном разбирательстве может осуществляться в разнообразных формах.

Готыжева З. полагает, что для раскрытия всего их разнообразия представляется возможным осуществить подходящее разделение по целям определенных «злоупотребителей» [8, с.48]

- препятствие правосудию то есть деятельности суда;
- причинение ущерба иному лицу, участвующему в судебном разбирательстве.

Воспрепятствует правосудию происходит посредством совершения стороной, заинтересованной в тех или иных действиях, действий в ходе рассмотрения судом дела. Данный вид злоупотребления правом имеет большую популярность и является самой распространённой. Данный вид злоупотребления может производиться [7, с.143]

• При помощи предъявления ответного иска. Например, лицо, участвующее в деле, не прикладывает документ, а именно платежное поручение, подтверждающее уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере по каждому требованию. Лицом не указываются определенные требования по истечении времени с факта возбуждения производства по иску и при неимении дополнительных доводов, доказательств и возражений по существу дела в судебном заседании;

- Путем заявления ходатайств:

а) об отложении дела (может расцениваться арбитражным судом как злоупотребление процессуальными правами);
б) лицо заявляет дополненные к материалам дела ходатайства, которые были уже рассмотрены судом таким образом затягивая судебное разбирательство по делу.
в) о признании фальсификации документа при потере его подлинника при отсутствии каких-либо возражений касательно его подписания;
г) о проведении примирительных процедур (либо демонстрация согласия с проведением таковых процедур без цели примирения);

- совершения или не совершения процессуальных действий:

а) многократная неявка надлежащим образом уведомленных сторон;
б) непредъявленные ответчиком доказательств без уважительной причины;
в) уклон от исполнения обязанности по уплате государственной пошлины в установленном порядке, предумышленное указание в просительной части задолженности, не соответствующей фактической.

Вопрос о существовании такого института, как гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление правами, считается дискуссионным. Большинство авторов склоняются к тому, что институт процессуальной ответственности имеет полное право на существование, однако позиция отдельных ученых показывает, что данный факт все же нуждается в дополнительной аргументации.

Ст. 10 ГК РФ раскрывает понятие пределов осуществления гражданских прав. В соответствии с ней не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения данных требований суд имеет право отказать лицу в защите принадлежащих ему прав полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. В соответствии с п. 4 ст. 10 ГК РФ, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных убытков.

Гражданская процессуальная ответственность и порядок ее реализации предусмотрены нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Как уже было отмечено выше, в основном она имеет штрафной характер, а основанием ее наступления явля-

ется совершение лицом действий, которые можно квалифицировать, как состав гражданского процессуального правонарушения.

В частности, гл. 8 ГПК РФ определяет штраф, как ответную меру суда на нежелательные действия участников процесса, а также устанавливает порядок его наложения и возможность корректировки размера с учетом обстоятельств.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 99 закрепил норму регулиующую взыскание компенсации за потерю времени.

Суд может взыскать компенсацию с лица, которое недобросовестно заявило неосновательное исковое заявление или завело спор, который препятствует вынесению судом законного и обоснованного решения, а также своевременному разрешению дела, в пользу другого лица, участвующего в деле. Размер определяется в разумном размере и пределах на усмотрение суда.

Для подведения итога, я хочу отметить, что не смотря на большое количество точек зрения ученых и о видах злоупотребления правом, при более расширенном изучении возможно увидеть общие черты, которые будут говорить, что такая форма осуществления субъективного гражданского права, которая противоречит цели, определяемой субъектом права называется злоупотреблением правом. Поэтому всякое злоупотребление правом – это осуществление субъективного права в противоречии с его социальным назначением.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1993. №28. Ст. 112.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. №16. Ст. 3146.
4. Алиев Т.Т. О гражданской процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами и обязанностями // Современное право. – 2021. – № 6. – С. 90-93.
5. Бармина О.Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В.А. Кодолов. – Киров, 2019. – 133 с.
6. Бердоева И.А. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе / И.А. Бердоева, И.В. Гинзбург // Мир науки и образования. – 2017. – № 2 (10). – С. 2.
7. Боловнев М.А. Злоупотребление процессуальными правами в Российской судебной практике / М.А. Боловнев // Вестник Омского университета. – 2020. – № 2 (51). – С. 141-144.
8. Готыжева З.М. Некоторые теоретические и практические вопросы злоупотребления правом в области процессуального законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 4. – С. 48-56.
9. Грибанов В.П. Злоупотребление процессуальными правами: анализ судебной практики // Гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 335-339.
10. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2019. – 160 с.
11. Зайцева С.Г. К вопросу о способах противодействия проявлению феномена «злоупотребления правом» в реальной жизни // Юрист. – 2021. – № 9. – С. 15-18.
12. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) // Вестник Московского государственного университета. – 2019. – № 2 (265). – С. 155-159.

13. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография / О.А. Поротикова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 241 с.
14. Самойлова М.П. Гражданское процессуальное нарушение // Юридический аналитический журнал. – 2018. – № 8. – С. 77.
15. Третьякова Т.О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе / Т.О. Третьякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 418-420.
16. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2009. – 20 с.

МЕСТО СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Темирханов Вячеслав Юрьевич

студент

Ставропольского филиала РАНХиГС,
РФ, г. Ставрополь

Чуниха Анжелика Арслановна

научный руководитель: канд. юрид. наук,
доцент кафедры юридических и специальных наук
Ставропольского филиала РАНХиГС,
РФ, г. Ставрополь

Уголовное судопроизводство подразумевает в себе много различных этапов и стадий, среди них одним из важнейших является судебное разбирательство.

Если взять судебное разбирательство как некий центр, то остальные стадии можно отнести как действия, которые помогают для подведения к этому центру. Если обратить внимание на такие стадии как возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, назначение судебного разбирательства и такие стадии как апелляционные, кассационные и надзорные производства. Становится сразу понятно, что не будь хоть одной из этих стадий, судебное разбирательство претерпевало бы сложные моменты, после которых можно было бы сомневаться в точности принятых решений и дальнейшей стабильной работе [10, с. 157].

Примером можно взять любую стадию. Например, стадия назначения судебного разбирательства, она является сортировочным центром, который в свою очередь распределяет уголовные дела и убирает те дела, которые еще не готовы для самого судебного разбирательства [4, с. 242]. Или такие стадии как апелляционные, кассационные и надзорные, которые направлены на возможные исправления каких-либо судебных ошибок.

Если вернуться к судебному разбирательству и обратить внимание на главу 35 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] (далее – УПК РФ) и ее нормы, в которой установлены общие условия судебного разбирательства. По мнению К.В. Проваторовой «в положениях уголовно-процессуального законодательства не раскрываются общие условия судебного разбирательства» [6, с.100]. В пример автор приводит территориальную подсудность статья 32 УПК РФ, состав суда статья 30 УПК РФ и некоторые другие.

На сегодняшний день мы привыкли, что судебное разбирательство проходит открыто и это является общим правилом уголовного судопроизводства. Но существуют определенные обстоятельства, которые позволяют проводить заседание в закрытом режиме и прописаны в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Например, если разбирательство идет и в нем присутствует государственная тайна, разглашение которой может привести к негативным последствиям, то такое заседание проходит в закрытом режиме [3, с.68]. Также гласность еще подразумевает в себе, что какой-либо присутствующий может производить запись голоса или письменно описывать происходящее и при этом не уведомлять судью и не просить разрешение. Но что касается видеозаписи или проведение прямой трансляции, то в этом случае нужно получить разрешение от судьи – это сказано в пункте 5 статьи 241 УПК. Стоит взять во внимание и тот случай, когда подсудимый может присутствовать на заседании через видеоконференцию, в этом случае лично присутствовать на заседании ему не придется [8, с.206.]. Для этого, разумеется, нужны строгие определенные условия пункт 6.1. статья 241 УПК. И соответствующие требования только для первой инстанции, для апелляции таких ограничений нет. Можно сделать вывод, что гласность является важным принципом судебного разбирательства [7, с. 29].

Также в судебном разбирательстве имеет большой смысл нахождения непосредственности и устности статья 240 УПК РФ. Цель непосредственности заключается в самостоя-

тельном исследовании судом показаний участников уголовного судопроизводства, письменных материалов дела, и других доказательств, представленных сторонами. Если будут нарушены условия, то судебное решение по уголовному делу будет подлежать отмене.

Институт подсудности статья (30-36 УПК РФ) уголовных дел также является незаменимым инструментом в судебном разбирательстве. Очень важно функционирование этого института в правильном направлении, чтобы соответствовать всем нормам и правилам. Также должно следовать реализации своих прав закрепленных в Конституции РФ в части первой статьи 47, в которой говорится, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно относится [1].

Стоит отметить, что при производстве по уголовному делу незаменима процедура судебного следствия. Она может встречаться, когда идет просмотр и оценка судом приведенных доказательств. Доказательствами могут быть какие-либо данные, которые определяют дальнейшее разрешение уголовно-правового спора. Объективность судебного следствия и качество его результатов напрямую зависят от того, обеспечена ли состязательность процедур доказывания и насколько независим суд в оценке доказательств [5, с. 298]. Таким образом, процессуальная форма и регламентация проведения судебного следствия будут всегда определять справедливость итогового решения суда.

Проанализировать проблемы судебного следствия – значит, определить его связь с досудебным собиранием доказательств правоохранительными органами, показать, насколько процессуальное равенство сторон в суде соотносится с их фактическим равенством в возможностях влиять на будущее судебное решение. Следует полагать, что именно в судебном следствии находят отражение практически все проблемы уголовного судопроизводства как в досудебной, так и в судебной его частях [9, с. 88].

Делая вывод можно сказать, что судебное разбирательство хоть и является неким центром, но он далеко не самостоятельный, вокруг его находятся важнейшие стадии, без которых не было бы центра. Каждая стадия в той или иной мере поддерживает всю структуру судебного разбирательства тем, что решает и закрывает важные места. Не будь хоть одной стадии, в точном и достоверном решении судебного разбирательства можно сильно сомневаться.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
3. Аносова Л.С., Агальцова М.В. Гласность судебных заседаний: российский опыт через призму Европейской конвенции по правам человека // Конституционное и муниципальное право. -2012. – № 3. – С. 66-77.
4. Карпеченко В.А., Чуниха А.А. Процессуальное значение стадии назначения судебного заседания // *Per aspera ad astra – Через тернии к звёздам. Сборник научных статей международных студенческих научных слушаний.* – Ставрополь, 2019. – С. 241-243.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 1216 с.
6. Проваторова К.В. Отдельные аспекты систематизации общих условий судебного разбирательства // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* – №2. – 2020. – С.99-106.
7. Мельчаев А.А. Существенные нарушения в уголовном деле.- ЛитРес, 2020. – 90 с.

8. Сережина Е.А., Чуниха А.А. Назначение принципа гласности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества. Сборник статей по материалам III Национальной заочной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2021. -С. 206-207.
9. Тарасов А.А., Гизатуллин И.А. Судебное следствие по уголовным делам как отражение основных проблем отечественного правосудия // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – №4. – С. 88-96.
10. Чомаев А.А. Сущность и значение стадии судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Через тернии к звездам. Сборник научных статей ежегодных межвузовских научных студенческих слушаний. – Ставрополь, 2017. С. 156-160.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 36 (215)
Октябрь 2022 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

